

В субботу днем Цю Ин покинула лифт и вышла из подъезда своей квартиры. На обочине дороги был припаркован синий «феррари». Цзи Сянкон откинулся на спинку водительского сиденья, от скуки играя со своим телефоном. Как только Цю Ин села в машину, он выпрямил свое сиденье и наклонился, чтобы помочь пристегнуть ее ремень безопасности.

Спортивная машина выехала на шоссе. Цю Ин не ожидала, что сможет снова увидеть его так быстро, поэтому ее лицо было полно нескрываемой радости.

- Куда мы направляемся?

Цзи Сянкон был в темных очках и сосредоточился на вождении.

- Сначала мы поедem за покупками.

Она почувствовала себя так, словно на нее плеснули стаканом ледяной воды. Хотя Цю Ин не могла ясно видеть выражение его лица, женская интуиция подсказывала ей, что он не слишком рад ее видеть.

Они вышли у входа в супермаркет, но Цзи Сянкон по дороге туда не сказал ни единого слова. Цю Ин предположила, что, возможно, в клубе что-то произошло. Он ничего не сказал, и она не решалась спросить.

Цзи Сянкон не сообщил, за чем они приехали, но всё же подтолкнул тележку вперед и выбрал несколько вещей, чтобы положить внутрь. Мясо, овощи, яйца, фрукты... Цю Ин продолжала возвращать ингредиенты, которые он брал, обратно на полки, болтая:

- Этот бренд не стоит того за свою цену... Это органическое и вкусное... Куриная грудка слишком жесткая, куриные ножки вкуснее.

Цзи Сянкон удивленно посмотрел на нее.

- Я чувствую, что ты более опытна, чем моя мама.

Цю Ин положила зеленый перец в пакет и легкомысленно сказала:

- Мне долгое время приходилось полагаться на себя. Еда, одежда и кров - за всё это мне приходится переживать самой.

Когда она наклонилась, чтобы поднять бок-чой*, несколько прядей ее длинных волос соскользнули вниз. Цзи Сянкон пристально посмотрел на ее профиль, затем протянул руку и осторожно помог ей заправить волосы за спину. Цю Ин подпрыгнула от неожиданности и слегка повернула голову, чтобы увидеть, как он беззаботно отодвинулся. Стук сердца гулко

отдавался в её ушах.

* китайская черешковая капуста.

Стоя перед полками с напитками, Цзи Сянкун внезапно спросил:

- Ты брала интервью у Пэй Си?

- Да, организаторы поручили это мне.

Цзи Сянкун небрежно выбрал бутылку Фанты.

- Почему ты не выбила интервью со мной?

Цю Ин беспомощно развела руками.

- Я маленький человек, мои слова ничего не значат.

Цзи Сянкун снова перевел взгляд на полки. На его лице была улыбка, но не в его голосе.

- Стример Цю, твоя способность обниматься становится лучше с каждым днем.

Лицо Цю Ин было пустым. Спустя долгое время она, наконец, отреагировала. Он имел в виду то, что произошло на вечеринке раньше.

В последний день осеннего сезона спонсоры устроили праздничную вечеринку в банкетном зале. Пока настроение было приподнятым, все начали играть в «Посчитай объятия».

Помимо чемпионов и призеров этого сезона, спонсоры также пригласили некоторых сотрудников и комментаторов; Цю Ин также была среди них. Все участники образовали круг, двигаясь по часовой стрелке вокруг сцены в течение всего времени, пока играла музыка. Ведущий внезапно объявлял числа, и все игроки должны были обнимать друг друга на основе этого числа. Те, у кого был неправильный номер или кто не мог найти группу, выходили из игры.

Когда заиграла песня, начался раунд.

- Два!

Еще до того, как ведущий закончил говорить, Цю Ин рефлексивно побежала к Цзи Сянкуну, но

четыре девушки уже набросились на него, как тигры, прыгающие с вершины горы. Цю Ин беспомощно обернулась. Она огляделась; все остальные уже быстро обнимали других людей, и на всей арене осталось только два человека. Чертов детектив, который вынюхивал улики, Пэй Си; а также лысый мужчина с извиняющимся видом.

Цю Ин стояла очень близко к Пэй Си. Она не хотела обнимать лысого мужчину, Пэй Си явно не хотел обнимать ее, а лысый мужчина хотел обнять ее.

Застряв между сковородой и огнем, Пэй Си бросился к лысому мужчине! Лысый мужчина бросился к Цю Ин!

Цю Ин перехватила Пэй Си по пути к лысому мужчине и обняла его!

Борьба человеческой природы! Лысый, вон отсюда!

Чувствуя очевидную скованность Пэй Си, ей даже не нужно было проверять, чтобы понять, что его лицо определенно недовольное. В ее глазах появилась хитрая улыбка. Разве ты не ненавидишь меня? Жаль, что я не исполню твое желание.

Когда начался второй раунд, Пэй Си намеренно держался подальше от всех остальных и был добровольно исключен. Цю Ин даже заподозрила, что нанесла ему легкую психологическую травму. Размышляя над этим, она посмотрела на Цзи Сянкона, который уже покинул раунд и сцену. Он развалился в кресле, подперев голову ладонью. Оба его глаза были слегка прищурены в ее сторону, когда он медленно откусил кусочек яблока.

Она почти могла представить себе, как хрустит этот кусочек. Цю Ин отпрянула назад и почему-то почувствовала некоторую боль.

Думая об этом, Цю Ин не могла не быть немного счастлива. Значит, причина, по которой Цзи Сянкон был крайне несчастен с момента их встречи, заключалась в том, что это его беспокоило?

Он всегда говорил полуправду и ложь, но ее уровень значительно повысился после неоднократного обмена репликами с ним.

- Тогда я могла выбрать только одного из двух. Пэй Си красив современной красотой, и это вышло бессознательно. - Цю Ин серьезно сказала: - Это был условный рефлекс, инстинкт. Если бы ты был на моем месте, ты бы сделал то же самое.

- Ну, это правда! - Цзи Сянкон улыбнулся, его глаза изогнулись. - Ну и как ощущение? Это было захватывающе?

Цю Ин растерянно подняла брови.

- В смысле?..

Голос Цзи Сянкона был легким:

- Обнимашки с ним.

Цю Ин замерла, затем нарисовала яркий портрет:

- Его мышцы хорошо сложены, ощущение неплохое, но он слишком нервничал, и все его тело превратилось в деревянный столб.

Цзи Сянкон улыбнулся, не отвечая.

Цю Ин продолжала поддразнивать его:

- Пэй Си такой сильный, как будто один идёт против Небес, и он отчужден и сдержан. Девушкам нравится ощущение, что весь мир должен ему деньги, но только она его кредитор, понимаешь? Им нравится такое особое отношение.

Цзи Сянкон по-прежнему не отвечал. Цю Ин втайне обрадовалась и ткнула в него пальцем.

- Не расстраивайся, всё ещё есть рынок для таких теплых мужчин, как ты.

- Вот тут ты ошибаешься, - Цзи Сянкон повернулся, его глаза стали глубже. - Я не теплый человек. - Он слегка пошевелил пальцами и, казалось, неосознанно погладил бутылку. - Похоже, ты совершенно забыла о том, что произошло в переулке после того, как мы только что встретились.

Цю Ин больше не могла выносить эту холодную войну. Это не было его обычным случайным поддразниванием. Тогда, когда он зажал ее между стеной и своим телом, его сила была такой пугающей, что всё его тело излучало опасную, угрожающую ауру, которая заставила ее содрогнуться от страха.

Цзи Сянкон наклонил голову, поднял брови и тихо проговорил, слово за словом:

- Я могу помочь тебе вспомнить это снова.

Цю Ин послушно заткнулась.

После того, как они закончили свои покупки, их конечным пунктом назначения оказалось небольшое и отдаленное интернет-кафе. Как только Цзи Сянкон вошел в дверь, его радостно

околожи люди, чрезвычайно почтительно повторяющие «Бог Цзи».

- Бог Цзи, у тебя так много поклонниц, когда ты сможешь найти подружку для нашего Сунь-гэ?

- Ха-ха, но Бог Цзи все еще одинок.

Как только его слова сорвались с губ, молодой человек, который только что говорил, внезапно напрягся. Позади их бога Цзи стояла красивая женщина с ивовыми бровями, миндалевидными глазами, длинными каштановыми волосами. Она была незабываемо красива.

Молодой человек покраснел и нерешительно спросил:

- Цзи-бог, это твоя младшая сестра?

Нашелся кто-то, кто узнал ее:

- Ого! Это Цю Ин, про нее и Цзи-бога раньше ходили слухи.

Видя, как все взгляды скользят по ней, как прожектор, Цю Ин слегка смутилась. Она не только не была его девушкой, но однажды ей отказали после признания. Она махнула рукой:

- Нет, мы просто друзья.

- Сянкон.

Недалеке раздался мягкий голос, и Цю Ин посмотрела в том направлении. К ним шел мужчина. Он был немного выше Цзи Сянкона, черты его лица были теплыми и красивыми. Мягкое желтое освещение делало его добрым и дружелюбным.

- Сунь-гэ, - Цзи Сянкон улыбнулся и двинулся ему навстречу. Широкая ладонь другого человека погладила его по голове, как будто он общался с младшим братом.

Цю Ин, наконец, сравнила его лицо с фотографиями, которые были широко распространены в интернете. Кровь тут же бросилась ей в голову.

Древний титан киберспорта Сунь Цзэ И.

Восемь лет назад он и двоюродный брат Пэй Си, Саммер, и легендарный капитан Крис вместе

выиграли для Китая самый первый чемпионат мира по Conquer. В финале, как старший брат ADC, его общее количество убийств за всю игру составило поразительные 700+. Тогда его оперативность называлась «чудовищной»!

В течение нескольких лет, когда он принимал активное участие в соревнованиях, его имя было синонимом «непреклонности» в сердцах игроков. Его герои поздней стадии снова и снова вставали, когда команда была в бессильной ситуации, чтобы организовать бесчисленные отчаянные камбэки.

К сожалению, судьба была не на его стороне. В то время, когда он был на пике своего развития, условия в киберспорте были чрезвычайно тяжелыми, его неправильно понимали, он имел небольшой доход и жил в бедности и нищете. Позже один из членов его семьи серьезно заболел, что вынудило его уйти на пенсию; несколько лет после этого он жил, как обычный человек. Тем не менее, он только что вернулся в прошлом году. Из-за его долгого отсутствия на поле боя, а также его возраста, бывший герой был превращен в шутку СМИ и фанатами.

Они сказали ему: «Это уже не твоя эпоха».

Киберспорт по своей сути был бизнесом, структурированным как пирамида. Тысячи команд второго и третьего эшелонов прибыли со всей страны, но только несколько десятков человек смогли подняться на ослепительную вершину. Из-за своего абсолютного доминирования в Starcraft корейцы относились к киберспортивной игре как к своему национальному спортивному мастерству на том же уровне, что и в футболе и го, однако Китай был ведущей страной в Conquer. Это была миссия каждого профессионального игрока - защищать свою позицию повелителя, завоеванную предыдущим поколением.

Они представляли всех китайских игроков, которые будут сражаться на мировой арене. Если их показатели ухудшатся, их заменит следующее поколение. Даже если они когда-то достигли великих свершений.

Возраст был вечным ограничителем киберспортивных игроков. Саммер и Крис решили уйти, но Сунь Цзэ И, которому было около тридцати лет, этот великий бог, которого его поклонники называли «верой», отказался от контракта на потоковое вещание на платформе прямой трансляции и решил остаться на поле и бороться за чемпионство. Даже если бесчисленное множество людей советовали ему не проходить через ненужную борьбу.

Ветеран был мертв, но его кровь еще не остыла.

Цю Ин однажды видела в интернете пост, в котором были две простые фотографии.

На первой фотографии был Сунь Цзэ И, 8 лет назад, с национальным флагом, герой, который страстно держал в руках трофей. Другим был Сунь Цзэ И, 8 лет спустя выбывший из отборочных, его фигура была истощенной и измученной.

На веб-странице фоном звучала музыка.

Годы, не спешите, я не сдвинусь с места.

Годы, не спешите, я буду преследовать тебя*.

* Песня A Song for Myself Ли Цзуншэна. Истинная лирика звучит так: «Годы, не давите на меня, я не сдвинусь с места / Годы, не давите на меня, я не буду преследовать вас».

После того, как Цзи Сянкун представил их друг другу, Цю Ин и Сунь Цзэ И поболтали о многих прошлых событиях, не в силах удержаться от сожаления о том, что нынешнее процветающее состояние киберспорта действительно достигалось тяжёлыми усилиями.

Внезапно в большом зале поднялся шум. Линь Исюань бросился через дверь к Цзи Сянкуну, чтобы страстно обнять его.

- Твой генеральный директор VPG настолько могущественен, что я не знаю, какую сделку она заключила с руководителями Легенд, но они внезапно отпустили меня. Она не стала бы помогать мне просто так, так что это должно быть потому, что ты продал себя! - Линь Исюань паниковал все больше, чем больше думал об этом, и поднес обе руки, сжатые в кулаки, ко рту. Он заговорил, задыхаясь: - Может быть... может быть, ты даже отдал свою самую дорогую вещь!

Группа людей с шумом ударила кулаками по столу.

Линь Исюань прищурился:

- Сянкун, я не могу отплатить за эту доброту, я могу только обещать тебе свое тело!

Цзи Сянкун пнул его, смеясь:

- Ты хочешь вернуться на холодную скамейку запасных?

Когда Цю Ин посетовала, что у этих двух братьев были такие хорошие отношения, но, к сожалению, сейчас они не были в одной команде, она увидела маленькую девочку, прячущуюся за колонной и робко наблюдающую со стороны. Цю Ин с любопытством подошла к маленькой девочке и обнаружила, что ей, кажется, было всего около 7 или 8 лет. У нее были две косички, розоватое, как дыня, личико и большие круглые глаза под аккуратной челкой. Цю Ин не могла дышать, внезапно ошеломленная ее привлекательностью.

Она присела на корточки, чтобы поговорить с маленькой лоли*, но, к сожалению, та сжала губы, не отвечая. Линь Исюань заметил, что что-то происходит, и взволнованно подбежал с сияющими глазами.

* Loli - молодая, несовершеннолетняя девушка с детской внешностью.

- Сяо Цяньцянь, хочешь поиграть с братцем А'Сюанем?

Сунь Цянь покачала головой. Увидев, что он приближается, маленькая девочка убежала и направилась прямо к Цзи Сянкону.

Цю Ин наблюдала, как маленькая девочка теребила рукав Цзи Сянкона, сладко приговаривая: «Братец Сянкон». Огромное чувство разочарования немедленно возникло в ее сердце. Сразу после того, как она снова увидела, как Цзи Сянкон поднял Сунь Цянь за руки и посадил ее к себе на колени, ее желудок внезапно наполнился кислотой.

Второй этаж интернет-кафе был резиденцией Сунь Цзэ И за пределами его клуба. После того, как Цзи Сянкон и Цю Ин помогли принести ингредиенты наверх, Сунь Цзэ И тепло сказал: «Сянкон, возьми Цяньцянь и Сяо Цю поиграть. Я могу приготовить ужин сам».

Цю Ин думала, что она будет отвечать за ребенка из них троих, но, как оказалось, она ошибалась.

<http://tl.rulate.ru/book/49524/2356273>